

ГЕОГРАФИЯ АВСТРАЛИИ И ОКЕАНИИ: «ОТ ГЕОЛОГИИ ДО ИДЕОЛОГИИ»

В.А. Шупер

Институт географии РАН

Рецензия на книгу «География Австралии и Океании» / Под ред. Н.В. Галищевой, Б.И. Кочурова, И.Б. Митрофановой, С.В. Жданова. Монография. М.: Изд. «МГИМО-Университет», 2018. 339 с.

Работа профессора МГИМО В.А. Горбанёва – солидная книга, в значительной степени восполняющая пробел в отечественной страноведческой литературе. Безусловное достоинство книги – её комплексность: в ней рассматриваются как физико-, так и экономико-географические особенности Австралии и Океании.

Исследуемый регион удалён от других регионов, материков и стран, находится вдали от основных транспортных коммуникаций, но обладает уникальными природными ресурсами. Несмотря на непростое географическое положение и экспортно-ресурсную ориентацию экономики, регион успешно интегрируется в мировую экономику. Австралия и Новая Зеландия сумели добиться больших успехов в своём социально-экономическом развитии, и за короткий срок стать в один ряд с ведущими странами мира, а в некоторых случаях и опередить их.

В России, имеющей также экспортно-ресурсную экономику, прямые заимствования австралийского опыта едва ли возможны, разве что в каких-то частных случаях. Но это не делает его менее интересным для нас, просто использоваться он должен не как конструктор, а как пища для размышлений, побуждающих к смелым творческим поискам.

Книга написана хорошим языком и, безусловно, будет представлять большой интерес как для географов, так и для экономистов.

Ключевые слова: уникальность региона Австралии и Океании, ресурсная экономика, аналогии с Сибирью, австралийский опыт, историческая синхронизация, специализация Австралии и Новой Зеландии, малые высокоразвитые страны.

УДК 327

Поступила в редакцию 29.09.2018 г.

Принята к публикации 11.12.2018 г.

Австралия – исключительно интересный континент, мощно увеличивающий своё значение в современном мире, совершенно недостаточно описан отечественными географами. Причиной тому – как крайняя удалённость, затрудняющая личное знакомство с удивительной страной, на нём расположенной, так и относительная слабость связей. Этот пробел в отечественной географической литературе отчасти восполняет только что вышедшая книга В.А. Горбанёва, в которой подчёркивается необычность и даже парадоксальность как самой Австралии, так и других характеризуемых стран Океании.

«Многие экономисты, – пишет автор – рассматривают Австралию, Новую Зеландию и другие страны Океании как аномальное явление в мировой экономике. Австралия и Новая Зеландия, несмотря на своё колониальное прошлое, сумели не только преодолеть экономическую отсталость, но и войти в состав развитых стран, обогнав по многим социально-экономическим параметрам европейские государства, США и Канаду. Более того, будучи богатыми ресурсными экономиками, Австралия и Новая Зеландия сумели эффективно использовать доходы, получаемые в результате эксплуатации природных ресурсов, т.е. природную ренту, и избежать пресловутого «ресурсного проклятья», что, несомненно, вызывает интерес не только со стороны экономистов, но и со стороны политиков стран, чьё развитие характеризуется значительной зависимостью от природных ресурсов, включая Российскую Федерацию» (с. 166).

Австралия и Новая Зеландия, конечно же, не единственные страны, сумевшие рачительно распорядиться своими природными ресурсами, достаточно вспомнить Норвегию, да и в опыте Саудовской Аравии и монархий Персидского залива можно найти немало поучительного. Но главная причина почти фантастического успеха стран, давно обогнавших бывшую метрополию по душевому ВВП (причём Австралия уже дышит в затылок США), в триединстве высокого образовательного уровня населения, благоприятной институциональной среды и уже упоминавшегося обилия природных ресурсов. Это не только экспортируемые минеральное сырьё и сельскохозяйственная продукция, но и благоприятные климатические условия, делающие страну привлекательной для состоятельных и квалифицированных иммигрантов.

Казалось бы, выводы из подобных сравнений довольно оптимистичны для нашей страны: природными условиями и ресурсами Бог не обидел, а образовательный уровень населения хоть и быстро снижается, но всё ещё остаётся довольно высоким в сравнении с другими странами, где он тоже снижается, пусть и не так быстро. Два камня есть, осталось прикатить третий. Однако всё становится куда сложнее, если попытаться не ограничиваться в анализе только очевидным. Замечательный отечественный географ Б.Н. Зимин (1929-1995) разработал теорию малых высокоразвитых стран (далее – МВС, Новая Зеландия полностью соответствует его определению), отличающихся, в частности, более высоким уровнем социальной инфраструктуры [3]. При этом саму социальную инфраструктуру Б.Н. Зимин понимал совершенно нетрадиционно, считая глав-

ным в ней образ трудового мышления населения. Образ трудового мышления, безусловно, играет существеннейшую роль и в развитии больших стран, но они имеют и другие конкурентные преимущества (большой внутренний рынок, широкий выбор талантов и др.), коих МВС лишены.

Увы, прямые заимствования австралийского опыта едва ли возможны, разве что в каких-то частных случаях. Но это не делает его менее интересным для нас, просто использоваться он должен не как конструктор, а как пища для размышлений, побуждающих к смелым творческим поискам. Ведь недаром географы любят говорить: кто знает одну страну, не знает ни одной. Эта мысль присутствует в книге, хотя и не формулируется специально: «Важную роль в развитии Австралии и стран Океании играют географическое положение (отдалённость от основных рынков) и качественные параметры всех факторов производства, включая качественные характеристики человеческих ресурсов и капитала. Наконец, не только наличие, но и доступ к ресурсам оказывает влияние на развитие экономики. Все эти факторы могут комбинироваться в различных пропорциях, принося разные результаты (с. 169)».

Между тем географические сравнения, интересные и полезные, требуют учёта гетерохронности происходящих процессов. Историкам хорошо знаком метод исторической синхронизации. В географии он используется ещё шире. Как сказал выдающийся французский географ Э. Реклю (1830-1905), география – это история в пространстве, история – это география во времени. Не получая из книги материала для непосредственного заимствования зарубежного опыта, мы не сможем, тем не менее, удержаться от аналогий, прочитав: «В Австралии сложилась специфическая «тюремная колониальная экономика» (военная, командно-административная, колониальная экономика) на базе принудительного труда заключённых, в которой государственное субсидирование и импорт продовольствия и других товаров из метрополии и других стран играли ключевую роль в жизнеобеспечении колонии. В Новой Зеландии сформировалась аграрно-сырьевая колониальная экономика. Она с самого своего зарождения складывалась из двух компонентов: экономики европейских колонистов и традиционной экономики маори. Между этими двумя экономиками развивались активные связи и обмен продуктами труда, товарами, сырьём, людьми и хозяйственным опытом, чему в немалой степени содействовали миссионеры, обучавшие маори европейским агротехническим методам (с. 171)». Однако традиционная экономика маори постепенно разрушалась и вытеснялась на периферию экономического пространства в результате сокращения их земельных угодий.

Разве это не картины разных этапов освоения Сибири? Только взаимодействия во времени, а не в пространстве носят односторонний характер и много сложнее для анализа. Отметим, что отдалённые сравнения всегда интересней близких. Если аналогии с Сибирью напрашиваются сами собой, то сравнения с МВС значительно менее очевидны в случае Австралии, обнаруживающей, однако, глубокое сходство с Новой Зеландией.

Б.Н. Зимин уделял огромное внимание специализации МВС. Не обладая обширным внутренним рынком, они должны ювелирно вписаться в международное географическое разделение труда, ведь для них это вопрос жизнеспособности их экономики. В этих странах, как правило, нет условий для развития массовых производств, например, для автомобилестроения. Зимин относил подобные производства к среднему уровню. Низший уровень образуют сырьевые отрасли – добывающая промышленность, сельское и лесное хозяйство, продукция которых почти всегда пользуется спросом на мировом рынке. Верхний уровень – это уникальные производства. Излюбленный пример Зимина – судьба судостроения в Финляндии и Швеции. Первая из них была скромнее в своих амбициях и своевременно перепрофилировала судостроение на производство уникальной продукции – ледоколов и платформ для подводного бурения. Воспоминания об имперском величии долго не давали второй отказаться от совершенно бесперспективного в условиях конкуренции сначала с Японией, затем – с Южной Кореей производства рядового тоннажа. Мощная господдержка только продлила агонию гражданского судостроения, в итоге сохранилось лишь военное.

Ещё ранее один из самых блистательных профессоров географического факультета МГУ И.М. Маергойз (1908-1975) подчёркивал филигранно отточенную специализацию Швейцарии. В ней тоже есть автомобилестроение, но это производство автобусов для горных дорог. Производит Швейцария и подвижной состав для железных дорог, но это вагоны со стеклянной крышей для Ледового экспресса и подобных туристских поездов в других горных районах. Столь же точна и эффективна специализация в области электротехнической промышленности, приборостроения, тонкой химии и фармацевтики.

«Важным фактором в истории Австралии, Новой Зеландии, да и других стран Океании, предопределившим последующий ход развития этих стран, является довольно удачный выбор специализации в рамках отношений обмена между колониями и метрополией, сделанный переселенцами, в частности, производство шерсти, древесины, льна, копры, пальмового масла, каучука и продукции морского промысла, – пишет автор. – Другим важным фактором явился перенос европейских форм и методов хозяйствования в колонии, хотя и в несколько модифицированной форме. И, наконец, географическая отдалённость стран от метрополий и предоставление довольно значительной свободы выбора колонистам также оказали положительное влияние на ход социально-экономического и политического развития этих стран» (там же).

В Австралии и Новой Зеландии мы наблюдаем эволюцию от колониальной модели переселенческого капитализма с некоторыми чертами МВС в плане безупречного выбора специализации к развитию верхних этажей – уникальных производств (включая и производство услуг). Интересно, что обе страны обнаруживают сходные тенденции, хотя население совсем не маленькой Австралии вдвое превышает предельный размер населения МВС. Причина тут в географической удалённости от основных мировых экономических масс. Крайняя растя-

нутость транспортных путей, связывающих с поставщиками и рынками сбыта, заставляет столь же ответственно, как и в случае МВС, подходить к выбору специализации, которая должна быть предельно точной. Неуклонное снижение производства автомобилей (см. красноречивый график на рис. 29, с. 201), по крайней мере, отчасти объясняется снижением транспортных издержек. К этому добавляется и конкуренция со стороны стран с более дешёвой рабочей силой. Массовое автомобилестроение как производство среднего уровня не имеет перспектив не только в малых странах, но, как видим, и в не слишком малых. Значительно более перспективным становится экспорт услуг – туристских и образовательных. За период с 1995 по 2016 гг. число прибывающих в Австралию иностранных туристов более чем удвоилось (см. график на рис. 34, с. 219). Эта ставка едва ли будет бита.

Более высокий уровень социальной инфраструктуры в МВС обеспечивается пирамидой прямого восприятия – все жители таких стран знакомы друг с другом либо непосредственно, либо через общих знакомых. Это приводит к существенно более низкому уровню преступности, меньшему расходу человеческого материала в фиктивных сферах (чиновничество, полиция, армия), значительно меньшей оторванности власти от народа. Только в МВС главы правительств и министры пользуются общественным транспортом, ходят по улицам без охраны, на общих основаниях посещают магазины и кинотеатры. Это никак не связано ни с социально-экономической формацией, если пользоваться марксистскими категориями, ни с политической системой, а обусловлено исключительно размерами страны, население которой не должно превышать 10-12 млн жителей. При этом МВС постоянно стоят перед дилеммой – сохранять высокий уровень социальной инфраструктуры, ограничивая темпы экономического развития, требующего притока иммигрантов, либо идти на размывание социальной инфраструктуры, допуская значительное число мигрантов с совершенно иными ценностными установками, стереотипами поведения и, тем более, образом трудового мышления. Каким путём пошли Скандинавские страны – мы можем наблюдать. Австрия, Венгрия и совсем не маленькая Польша идти этим путём категорически не желают.

Новая Зеландия, пожалуй, единственная МВС переселенческого типа, изначально сформированная иммигрантами. В книге показано, что её население росло существенно медленнее, чем население Австралии (см., напр., рис.8 на с. 98). При этом темпы механического прироста отличались неустойчивостью – иногда они достигали почти 15%, но чаще опускались ниже нуля. Можно предположить, что Новая Зеландия всё же не была проходным двором, и это позволило ей приобрести многие типичные черты МВС. Пользу от пирамиды прямого восприятия, безусловно, усиливал переселенческий дух населения, его готовность к риску, аврамам и проявлению героизма (всё это, кроме предпринимательской жилки, весьма характерно и для любезного отечества, возможно, в силу в чём-то сходного исторического развития). Недаром австралийские части были ударной силой британской армии в обеих мировых войнах.

В «отсталой» Новой Зеландии восьмичасовой рабочий день был установлен ещё в конце XIX в., в то время как в просвещённой Европе пионером его введения стала Советская Россия (1918). Следует отметить, что и Австралия была среди пионеров введения восьмичасового рабочего дня, отчасти опережая Новую Зеландию, но на уровне отдельных штатов, на федеральном уровне он был узаконен лишь в 1947 г. «У меня создалось впечатление, что Новая Зеландия управляется лучше всех стран в мире и управляется легче всех стран. Там была удивительно спокойная и приятная атмосфера для труда» [2, с. 121], – писал К. Поппер (1902-1994), бежавший туда из Австрии в преддверии Аншлюса и проживший там до 1945 г. О том, что эмигрировать в Новую Зеландию в те времена было совсем не просто, свидетельствуют огромные усилия Поппера по облегчению иммиграции австрийским беженцам от нацизма. Благодаря поддержке этих усилий новозеландцами кое-кому удалось спасти жизнь.

Австралия и Океания характеризуются в книге «от геологии до идеологии», как учил классик советской экономической географии Н.Н. Баранский (1881-1963) [1]. При этом книга не лишена недостатков. В ней нет полноценного районирования, ни природно-географического, ни экономического. Последнее заменяет рассмотрение штатов Австралии. Сама по себе современная экономико-географическая характеристика штатов полезна и интересна, она ярко показывает изменение соотношения добывающей и обрабатывающей промышленности во времени, но географическая традиция предполагает рассмотрение крупной страны по объективно сложившимся районам, а не по единицам административно-территориального деления, часто выделенным произвольно. Разумеется, и административные рубежи могут приобретать серьёзное экономическое значение, но для рыночных экономик это, как правило, не характерно. Вызывает сомнения рассмотрение в §1 гл. III, посвящённой ресурсному потенциалу континента, географии населения и его демографических особенностей, а в §3 – трудовых ресурсов. §§2 и 4 этой главы посвящены интеллектуальным ресурсам и природным ресурсам соответственно. Книге недостаёт аналитичности. Так, в ней неоднократно отмечается неуклонное снижение поголовья овец и в Австралии, и в Новой Зеландии, приведены убедительные графики, но эта тенденция не получает объяснения через рассмотрение изменений на мировых рынках шерсти и баранины, взаимосвязи с одновременным ростом в обеих рассматриваемых странах поголовья крупного рогатого скота. В тексте встречаются повторы.

Тем не менее, книга побуждает читателя к собственным размышлениям и даёт для них богатую пищу. Она, безусловно, представляет большой научный интерес, написана хорошим языком и будет востребована не только географами, но также политологами, историками и экономистами.

Список литературы:

1. Баранский Н.Н. Избранные труды. Научные проблемы географии. – М.: Мысль, 1980. 239 с.
2. Поппер К.Р. Неоконченный поиск: интеллектуальная автобиография. М.: Издательская и консалтинговая группа «Праксис», 2014. 290 с.
3. Размещение производства в рыночной среде. Из трудов Б.Н.Зимины. М.: Альфа-М, 2003. 176 с.

Об авторе:

Вячеслав Александрович Шупер – д.г.н., профессор, ведущий научный сотрудник Института географии РАН, специалист в области социально-экономической географии. 119017 Москва, Старомонетный пер., д. 29. E-mail: vshuper@yandex.ru.

GEOGRAPHY OF AUSTRALIA AND OCEANIA: “FROM GEOLOGY TO IDEOLOGY”

V.A. Shuper
DOI 10.24833/2071-8160-2018-6-63-317-324

Institute of Geography, Russian Academy of Sciences.

Abstract: Review of the book “Geography of Australia and Oceania” by Vladimir A. Gorbanyov / Ed. N.V. Galishcheva, B.I. Kochurov, I.B. Mitrofanova, S.V. Zhdanov. Monograph. Moscow: Publ. “MGIMO-University”, 2018. 339 p.

The book by professor Vladimir A. Gorbanyov is a solid piece of research work, filling the gap in the regional studies literature in Russia. The main advantage of the book is its complexity: it considers both the physical, and the economic features of Australian and Oceanian geography.

The region is very remote from other regions, continents and countries, it is far from the main transport communications, but it has unique natural resources. Despite its uneasy geographic location and the export-resource orientation of the economy, the region is successfully integrated into the world economy. Australia and New Zealand managed to achieve great success in their socio-economic development, and in a short time to reach the leading countries of the world, and in some cases, go ahead of them.

For Russia, which is also an export-resource economy, direct borrowing from the Australian experience is hardly possible, except in some special cases. But this does not make it less interesting for us, it simply needs to be used not as a book of recipes, but as a food for thought, motivating bold creative search.

The book is written in a good language and, of course, will be of great interest for both geographers and economists.

Key words: uniqueness of Australia and Oceania region, resource economy, analogies with Siberia, Australian experience, historical synchronization, specialization of Australia and New Zealand, small highly developed countries.

References

1. Baranskij N.N. *Izbrannye trudy. Nauchnye problemy geografii*. [Selected works. Scientific problems of geography] Moscow: Mysl', 1980. 239 p. (In Russian)
2. Popper K.R. *Neokonchennyj poisk: intellektual'naya avtobiografiya*. [Unfinished search: intellectual autobiography]. Moscow: Izdatel'skaya i konsaltingovaya gruppa «Praksis», 2014. 290 p. (In Russian)
3. Zimin B.N. *Razmeshchenie proizvodstva v rynochnoj srede*. [Allocation of manufacturing in a market environment]. Moscow: Alfa-M, 2003. 176 p. (In Russian)

About the author:

Vyacheslav A. Shuper – Dr. Sciences in Geography, professor, Institute of Geography of the Russian Academy of Sciences. 119017 Moscow, 29, Staromonetny per.
E-mail: vshuper@yandex.ru.